

к регулированию данного феномена. Так, исследователь С. Сонксен, рассматривая страны АСЕАН, выделил несколько концепций управления криптовалютами [1].

Либеральный подход (например, Сингапур, Филиппины). Некоторые страны, принимают либеральный подход к регулированию криптовалют, признавая их законность, разрешают широкий спектр их использования и создают структуры для регулирования и надзора за их использованием.

Ограничительный подход (например, Бруней, Вьетнам). Страны этого типа запрещают широкий перечень операций с криптовалютами, вводя меры контроля и надзора [2].

Смешанный подход (например, Таиланд, Малайзия). Страны этого типа разрешают только некоторые виды деятельности, создают различные регулирующие механизмы и структуры для криптовалютных рынков. Так, запреты могут распространяться на такие операции с криптовалютами, как ICO, одновременно разрешая другие виды деятельности, такие как купля/продажа и добыча криптовалют.

Соотношение экономических показателей и масштабов функционирования криптовалютной инфраструктуры свидетельствует о том, что либеральный подход является более эффективным для развития криптовалютного рынка и инвестиционной привлекательности.

Однако осуществление того или иного подхода к регулированию криптовалют тесно связано с уже существующими экономическими институтами, т. к. создает для них дополнительные объекты мониторинга и управления. Последнее находит подтверждение в результатах регрессионного анализа, проведенного Бернадетте и его соавторами, в которых показано, что наличие неэффективных институтов управления налоговой, банковской и финансовой сфер с большей вероятностью приводит к большему ограничению использования криптовалют. Финансовая же открытость институтов не оказывает существенного влияния [3].

Таким образом, в настоящий момент можно выделить три подхода к регулированию криптовалютных рынков: либеральный, ограничительный и смешанный. Опыт стран АСЕАН показал, что для развития рынка криптовалют и привлечения инвестиций в эту сферу наиболее эффективной является либеральная модель. Которая, в свою очередь, предъявляет дополнительные требования к экономическим институтам. Исходя из этого, выбор подхода регулирования криптовалют в Республике Беларусь должен осуществляться на основе текущего состояния институтов управления налоговой, банковской и финансовой сфер, а также планов по их реформированию.

Список использованных источников

1. Sonksen, C. Cryptocurrency Regulations in ASEAN, East Asia, & America: To Regulate or Not To Regulate / C. Sonksen // Washington University Global Studies Law Review. – 2021. – Vol. 20, № 1. – P. 171–200.
2. Генералов, А. В. Особенности правового регулирования и обращения криптовалют: зарубежный опыт / А. В. Генералов // Юрид. вестн. Дагестан. гос. ун-та. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 162–170.
3. Bernadette, J. Cryptocurrency regulations: institutions and financial openness [Electronic resource] / J. Bernadette, R. Shirakawa, U. Korwatanasakul, // ADBI Working Paper Series. – Mode of access: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/513726/adbi-wp978.pdf>. – Date of access: 18.03.2024.

А. Н. Леонович

*кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ КИТАЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

В исследованиях военных экономистов Китай долгое время воспринимался исключительно как импортер вооружения и военной техники (ВВТ). Однако рост военно-промышленного комплекса способствовал выходу Китая на мировой рынок ВВТ в качестве экспортера.

С 2001 г. Стокгольмский институт исследования проблем мира регистрирует начало снижения импорта ВВТ Китая и одновременно начало возрастания экспорта ВВТ.

По данным центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), импорт ВВТ Китая имеет тенденции как к повышению, так и к снижению. Но в целом он снижается. В 2006 г. импорт составлял 1548,2 млн долл. США. Наибольшего результата он достиг в 2018 г. – 3163,1 млн долл., а в 2022 г. составил 176,7 млн долл. США².

Географическая структура импорта ВВТ, по версии ЦАМТО, в период 2000–2022 гг. представлена в основном поставками из России и Украины, а также небольшими поставками из Австрии, Италии, Швеции и Японии.

Товарная структура представлена самолетами, вертолетами, системами ПВО, морской техникой, ракетами, бронетехникой, БЛА и др.

Экспорт ВВТ Китая также имеет тенденцию к колебаниям, но в целом он растет. Наиболее низкий уровень был в 2008 г. – 560 млн долл. США. В 2022 г. экспорт составил 4271,8 млн долл. США. С этим показателем Китай занял 7-е место в рейтинге ЦАМТО среди крупнейших экспортеров ВВТ.

География экспорта ВВТ Китая более обширна, в основном это рынки стран Африки, Азии, Латинской Америки и др.

По оценке ЦАМТО, в региональной структуре экспорта ВВТ Китая в период 2015–2022 гг. 13,224 млрд долл. США (56,32%) пришлось на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (основной импортер – Пакистан). Второе место занимает Северная Африка – 3,110 млрд долл. США (13,24%), третье место – страны «тропической» Африки – 1,636 млрд долл. США (7,82%), четвертое место – страны постсоветского пространства – 1,765 млрд долл. США (7,52%). На пятом месте – страны Ближнего Востока – 1,655 млрд долл. (7,05%). Так же были осуществлены поставки ВВТ в страны Южной Америки (с учетом Мексики) – 1,393 млрд долл. США., в страны Восточной Европы – 460 млн долл., страны ЦАКБ – 36 млн долл. США.

Товарная структура экспорта представлена самолетами, вертолетами, системами ПВО, морской техникой, ракетами, бронетехникой, артиллерийскими системами, ПТУР, ПЗРК, беспилотными летательными аппаратами.

Таким образом, в КНР происходит увеличение экспорта и сокращение импорта ВВТ, что оказывает существенное влияние на мировой рынок ВВТ.

М. П. Лециловская
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ИНВЕСТИЦИЙ: ФИНАНСОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ

Помимо применения экологических налогов налоговая политика в части стимулирования мероприятий по охране окружающей среды подразумевает для применения производителями и потребителями наиболее экологически чистых товаров налоговые скидки и налоговые льготы. В большинстве случаев эти инструменты вводятся в автомобильной индустрии и транспортной сфере в целом. Так, в Германии, Норвегии, Швеции скидки при уплате налогов устанавливаются на автомобили с учетом их технических характеристик, года выпуска, наличия «экомаркировки». Помимо этого, в Германии с 2011 г. реализуется Государственная программа по развитию внутреннего рынка электроприводных автомобилей. С целью повышения спроса на электромобили были приняты и введены налоговые вычеты для физических лиц, которые используют их в служебных целях, а при использовании электромобилей для личных нужд предусмотрено освобождение от уплаты дорожного налога на 10 лет. Кроме того, для стимулирования безвредного производства в мировой практике используют дифференцированную шкалу налогообложения по общим налогам (чаще – корпоративному налогу на прибыль) в зависимости от экологичности выпускаемой продукции [1].

² Использованы статистические данные Ежегодника ЦАМТО: Статистика и анализ мировой торговли оружием – 2022. С. 22, 102, 652. URL: <http://armstrade.org/>.